

## ИТОГИ И ПРОБЛЕМЫ СЕКСУАЛЬНОЙ РЕВОЛЮЦИИ

*В.М. РОЗИН*

«По данным Международной Ассоциации лесбиянок и геев (ИЛГА) на 1997 год, — пишет Игорь Кон, — однополый секс полностью легален в 108 странах (из 210)... Хотя до полного гражданского равноправия геев и лесбиянок еще далеко — даже в странах Европейского Сообщества, где этот вопрос находится под постоянным контролем Европарламента, дискриминация по принципу сексуальной ориентации остается серьезной проблемой — это большое историческое достижение»<sup>1</sup>. Чем, если не свидетельством сексуальной революции выступает эта статистика, а если мы еще вспомним практически легализованную в журналах и особенно в Интернете порнографию (не только «мягкую», но и «жесткую»)², реабилитацию мастурбации³, операции по смене пола, нашествие в иллюстрированных журналах и кино обнаженных женщин и мужчин, постельных сцен и сцен сексуального насилия, раннюю половую жизнь наших детей, невообразимую раньше свободу половой жизни, быстро исчезающие в этой области нравственные и моральные запреты, то у нас уже не будет сомнений в том, что сексуальная революция состоялась, и мы все — ее участники. В прошлом веке еще шли дискуссии — не является ли секс разновидностью любви, сегодня стало очевидным их полное расхождение. Секс больше не прикрывается любовным флером, а откровенно заявляет: да, моей целью является только наслаждение, да, я товар и как товар никому ничего не должен, и, право, смешно предъявлять ко мне моральные требования.

Чтобы понять, в каком мире мы оказались, приведу два мнения: одно — моей знакомой студентки Тольяттинской Академии управления Татьяны Заболотной, другое — относительно недавно ушедшего из жизни крупнейшего французского философа Мишеля Фуко. Отвечая мне по Интернету на вопрос, как она понимает, что такое секс и любовь, моя знакомая написала следующее.

### *«Товар № 1»*

Первая ассоциация со словом «секс» — «товар». Наверное, это не очень правильно и здорово, но все же. Секс — это то, что продается и покупается во всех видах, начиная от рекламы пепси-колы и заканчивая собеседованием при приеме на работу. Ты не котируешься, если в тебе недостаточно сексуальности. И тебя никто не купит, даже если спать с тобой особенно не собираются. Сексуальность — базовая характеристика, которая отражает соответствие определенным

стандартам и шаблонам поведения, внешности, речи. Если ты двухметровый брюнет с трехдневной щетиной, который говорит медленно, пренебрежительно и с иронической ухмылкой — то можешь рассказывать что угодно, тебя послушают. Или если ты блондинка с невинным взглядом, то можешь уговорить кого угодно на что угодно. Кроме, пожалуй, самых закостенелых женоненавистников и мужененавистниц. Это не красота. Это именно шаблон сексуальности, которая говорит собеседнику: ты мне доброе дело — а я тебе, может быть...

### *Инстинкт против ответственности*

Еще один взгляд на секс, обусловленный ситуацией. Культуры все меньше, разрешенного и пропагандируемого — больше. Основной доступный вид отдыха — клубы. А что такое клубы? Первобытные танцы под трансовую музыку под влиянием действующих на мозг веществ (в зависимости от уровня достатка — «ред булл», водка, травка, колеса или кокаин, но суть не меняется). Когда сердце начинает биться в ритме бита, сознание исчезает, ты чувствуешь себя частью толпы, и что сейчас тебе, как ее части, можно все. Тут-то и приходят на помощь инстинкты. Поиск партнеров для секса. На сегодня. Чтобы завтра сделать вид, что ничего не было, и даже не вспомнить, как его или ее звали.

В чем смысл? В том, чтобы «расслабиться». И чтобы «без последствий». Наверное, отсутствие ответственности за свои поступки — величайшая ценность для моего поколения. Один мой друг сказал однажды, что если бы у него была бы возможность загадать одно желание, то он попросил бы, чтобы жизнь и сон на одну ночь поменялись местами. Чтобы он точно знал, что делает все в жизни, по-настоящему, но наутро проснулся и никаких последствий бы не осталось. Думаю, это как раз то, к чему стремится практически каждый — действия без последствий, секс без любви и ответственности. Осознанно ли, действительно ли — не знаю. Но всеми силами старается показать — это точно.

### *Любовь ли?*

Слово «любовь» непонятно откуда появилось. О ней тоже надо сказать. Есть версия, что любовь — штука божественная. Снисходит свыше «стрела Амура»: выстрелил — и пропал человек. Эйфория, радость и красота. А потом, также внезапно, исчезает эта любовь. Но это, скорее, можно назвать влюбленностью. Но влюбленность — это хорошее начало для формирования любви.

Еще одна теория, теперь для материалистов: любовь — это химия. Инстинкт продолжения рода, подходящее строение белка для создания максимально жизнеспособного потомства. Но это, наверное, все-таки влечение. И для любви оно было бы неплохим составляющим.

### *Идеализация – обесценивание (наоборот)*

На самом деле, «любовь» – слово очень обесцененное. Казалось бы, что люди и так невыносимо часто говорят «люблю», совершенно не придавая этому смысла, не думая над тем, что они на самом деле чувствуют. Влюбленность, страсть или просто вину. Но с приходом социальных сетей слово «люблю» подверглось еще большей, просто невероятной девальвации. На каждой страничке, под каждой фотографией каждая девочка оставляет надпись «люблю», целующий смайлик (выглядит это примерно так: \* – причем количество звездочек обратно пропорционально IQ автора ).

При этом те же самые девочки мечтают о большой и чистой любви, которая спасет их от всех бед, направит их жизнь по верному пути. Я не знаю, что они под этим подразумевают, но думаю, что они не шутят, что они действительно верят в доброго, прекрасного принца, который приедет на белом коне и решит все их проблемы. А потом получают матери-одиночки, которые коня приняли за принца, и поздно одумались.

### *Настоящая?*

Наверное, есть еще другая любовь, когда ты находишься рядом с человеком и тебе просто хорошо, независимо от его настроения или действий. Ты просто принимаешь его таким, какой он есть. А когда двое принимают друг друга – это вообще что-то из области фантастики. Для этого нужны исходные условия, интерес хотя бы одной стороны, и отсутствие отвращения у другой. Для приятия друг друга надо долго работать, пытаться донести мысль другому и понять другого. А еще, делать это все не просто так, а с какой-то перспективой, целью. А когда отношения установились, еще ведь нужно все это не развалить, не «погрязнуть в бытовухе», быть постоянно чем-то новым для другого и видеть новое в обычном. В рамках таких отношений секс – уже не товар и не инстинкт. Его ценность увеличивается во много раз. Ведь это – еще один этап, еще одна форма сближения.

### *Идеальная*

Честно говоря, я считаю, что любовь не имеет никакого отношения к взаимности, да и к объекту любви вообще. Ведь каждый любит тот образ, который сложился у него в голове. Ту идею (человека, отношений, жизни), которую он себе придумал. И чем меньше она совпадает с реальностью, тем больше в итоге. Так что идеальный выход, если любишь кого-то, – оставить его в покое или поселиться за тысячи километров друг от друга, потому что только так можно любить, не опасаясь, что твои представления будут разбиты. Хвала современным коммуникационным технологиям – это просто, и многие так

живут. Реальность сводится к сообщениям, картинкам на дисплее и разговорам по скайпу в строго ограниченном промежутке времени и на негласно разрешенные темы. Остается неограниченный простор для наслаждения собственными идеями и фантазиями о том, как все когда-нибудь будет хорошо. И привычная мысль на заднем плане «конечно, не будет».

В общем и целом, любовь – это сложный комплекс отношений, который начинается с влечения или влюбленности, постепенно достраивается пониманием и уважением, принятием друг друга. И это очень большой труд.

### *Замужемания*

Я считаю, что брак не имеет ничего общего с любовью. Это просто социальный ярлык успешности личной жизни. И если тебе двадцать пять и ты до сих пор не замужем, то все спрашивают «А почему?». А если не спрашивают, то просто непонимающе или недоверчиво смотрят, мол, что не так-то с тобой? Может, лесбиянка? Просто так положено в обществе, что женщине надо быть «за мужем». И если нет, то она – изгой. Ведь если мужчина ведет разгульный образ жизни, то это ничего, он молодец, а вот женщину будут обзывать всякими непечатными словами. Так что схема проста – выходишь замуж, а там уже делай что хочешь. Это норма.

Во многом под влиянием западного кинематографа многие девушки мечтают выйти замуж. Нет, не создать семью, а именно выйти замуж. Сыграть пышную свадьбу, надеть красивое платье. Иногда, когда я с ними разговариваю, тоже очень хочется замуж. Где-то минут пять. Потом перестает хотеться».

Теперь Фуко. «Надо, – пишет Фуко, – бросить вызов... тенденции сводить вопрос о гомосексуальности к проблеме “Кто я такой? Какова тайна моего желания?” Быть может лучше спросить: А какие отношения можно с помощью гомосексуальности установить, изобрести, умножить, смодулировать?.. Гомосексуальность – это не форма желания, это нечто желаемое. Мы должны со страстью становиться гомосексуальными... Быть геем – значит пытаться определить и реализовать определенный образ жизни»<sup>4</sup>.

«Фуко, – пишет С.С. Хоружий, – рассматривает не только субкультуру геев; одна длинная беседа почти целиком посвящена “субкультуре С/М”, то бишь садомазохизму. Философ признает в ней ту же природу, это – еще одна разновидность эстетики существования, причем идущая в ценном и интересном направлении, указывающая новые пути: “С/М – это действительно субкультура. Это процесс изобретения... это эротизация власти, эротизация стратегических отношений...»

реальное творчество новых возможностей удовольствия... Практики С/М показывают нам, что мы можем продуцировать удовольствие посредством очень странных предметов, используя некоторые причудливые части наших тел, в самых необычных ситуациях... Нечто очень важное – это возможность использовать наше тело как возможный источник множества удовольствий... Мы должны создавать новые удовольствия”<sup>5</sup>. Таким образом, субкультура С/М наглядно указывает, каким должно быть новое русло развития человека и культуры; и становится ясно, какие еще субкультуры надо выстраивать: «Элементом нашей культуры должны стать наркотики... как источник удовольствия. Мы должны изучить наркотики... должны производить хорошие наркотики – способные порождать очень интенсивное удовольствие... Сейчас наркотики – это часть нашей культуры. Как есть хорошая и плохая музыка, есть хорошие и плохие наркотики. И как нельзя сказать, что мы “против музыки”, так же нельзя сказать, что мы “против наркотиков”». [Реплика из зала:] “Цель – это испытание удовольствия и его возможностей” [Ответ Фуко:] “Да”»<sup>6</sup>.

Фуко здесь выражает один из ведущих трендов современной цивилизации (но, конечно, есть и другие), а моя знакомая невольно рассказывает о том, в каком трудном мире ей приходится жить. Фуко размышляет о «техниках себя», позволяющих получить максимум удовольствий и «сделать из себя произведение искусств», а моя знакомая фактически о том, как ей жить в этом странном мире.

Что же это за тренд, если иметь в виду нашу тематику?

В истории европейской цивилизации можно указать две важные вехи: первая – становление в античной культуре личности, т.е. человека, переходящего к самостоятельному поведению, пытающегося самостоятельно выстраивать свою жизнь и в связи с этим *по-новому понимающего любовь*, и второе, новоевропейское, понимание любви и человека. Платон, осмысливая новое ощущение любви, отверг родовое, традиционное, ее понимание как действие богов и страсть, а взамен предложил другое, ориентированное на складывающуюся античную личность. Любовь, по Платону, – это, прежде всего, разумная деятельность, поиск своей половины, «вынашивание духовных плодов», т.е. прекрасного, блага и бессмертия. Идеалом Платона была *любовь-дружба, подчинение любви общей задаче спасения человека*, выдвигание на первый план не чувственности и удовольствий, а *духовной работы*. Для решения этих задач (именно задач, ведь нужно было перейти к совершенно новому образу жизни) совсем не подходила античная женщина, скованная традициями, поэтому Платон идеальным партнером в любви объявляет «прекрасного юношу». Кроме того, по его убеждению, настоящей любви противопоказаны брак и семья, где опять же указанные задачи решить невозможно.

Приняв общую концепцию Платона, античные философы согласились не со всеми ее положениями. Например, Плутарх утверждает, что лучше платоническую любовь реализовать в рамках семьи и по отношению к своей супруге, а не к прекрасному юноше. А в Средние века в практике «куртуазной любви» были восстановлены и права чувственной стороны любви, ее плодами теперь считались не только страдания и мечты, но и телесное наслаждение (поцелуи и ласки), даримое «прекрасной дамой».

В Новое время в рамках романтической любви все эти идеи сошлись вместе, но противоречия между ними сохранились. Как ориентированная на личность и ее идеалы (платоновский — только один из них) любовь противостоит родовой жизни и традициям, противостоит половой гигиене, семье и браку. Как источник наслаждения она разрушает идеализацию в любви и ее духовное начало. Вероятно, поэтому Георг Зиммель считает, что подлинная любовь трагична, именно потому, что выходит из жизни и связана с ней разными связями (например, чувственностью) и одновременно обособляется от нее<sup>7</sup>.

Думаю, в самом начале XX столетия Зиммель (умер в 1918 г.) еще недостаточно понимал трагичность любви. Развитие событий в XX в. показало, что подлинная любовь входит в противоречие не только с обычной жизнью социального индивида, нуждающегося в ласке, чувственных отношениях, общении, семье, не только с потребностями и возможностями другой личности, которую он полюбил, но во многом и с самим временем культуры, культивирующим секс, удовольствия, права личности, временем, вторгшимся в форме массового искусства в семью и в саму душу современного человека.

Действительно, читая хорошие современные романы о любви (Токаревой, Улицкой, Щербаковой, Кундеры и др.) поражаешься тому, что их герои, полюбив, оказываются или разорванными как личности между чувствами родственности, сексуальности, любви, или несчастными. В то же время как можно быть целостным и счастливым, если современную любовь разрушают могущественные силы? Любовь разрушает личность, которая ставит свои права и свободы выше «требований» совместного общения и жизни. И это личность, которой любовь обязана всем! Ведь любовь, как убедительно показал Платон, — это, прежде всего, путь личности.

Любовь разрушают секс и эротика, которые ловко мимикрируют под любовь. В эротике и сексе любовь используется как средство для извлечения наслаждения и усиления эстетических переживаний, что лишает любовь энергии и делает ее пустой. При этом, как писал Зиммель, «разрывается то единство, которым окрашено бытие субъекта, поскольку он любит, с другой же стороны, та индивидуальная направленность, с какой любовь всякий раз захватывает свой и только

свой предмет, сходит на нет в пользу совершенно неиндивидуального наслаждения, предмет которого может быть репрезентирован, в принципе, чем угодно, а поскольку по существу своему репрезентировано чем-то другим может быть именно *средство*, то этот предмет оказывается всего лишь средством для достижения солипсистской цели — что, пожалуй, бесспорно может считаться самой решительной противоположностью *любви* к этому предмету»<sup>8</sup>.

Любовь разрушает современная массовая культура, бесцеремонно вошедшая в каждый дом. С помощью телевизора и книг определенного содержания, мы проникли в апартаменты, где прекрасные женщины и мужчины на наших глазах занимаются любовью, и наоборот, они вошли к нам в спальню и живут вместе с нами. Но можем ли мы выдержать конкуренцию с мужчинами и женщинами, сошедшими прямо с рекламных страниц и подиумов, умопомрачительно одетых, свободных от всех забот?

Любовь, как известно, разрушает и сама логика любви: утрата в любви свежих впечатлений (новизны), узнавание любимого (любимой), который редко укладывается в нарисованный нашим воображением образ, невозможность все время повторять праздник любви.

Наконец, любовь по-прежнему разрушает быт, несовпадение любящих личностей, невозможность реализовать себя в любви.

Другими словами, мы перешли к характеристике второй вехи — новоевропейскому мироощущению, в рамках которого происходит не только обособление любви и секса, но и, начиная с двух последних веков, конституирование и размножение разных форм сексуальной жизни. Спрашивается, почему идут эти процессы? Не потому ли, что новоевропейский человек считает себя «вторым богом» (Николай Кузанский), способным творить не только желаемые вещи (Леонардо да Винчи), но самого себя (Пико делла Мирандола)? Не потому ли, что рыночные отношения постепенно разрушили традиционные социальные общности и сделали товар главной ценностью жизни? Не потому ли, что инженерный подход ко всему, в том числе и к человеку, стал основным? Что такое инженерный подход по отношению к человеку? Это убеждение, что, с одной стороны, человек подчиняется законам природы, которые, например, изучает психология и другие антропологические науки, а с другой — что человек есть демиург (инженер) в отношении самого себя. В последнем качестве он может использовать свою природу, в частности, свое тело, половое влечение, эмоции и пр. для своей пользы, например, для извлечения максимальных наслаждений. Учтем также, что многие наши современники согласны с лозунгом Ф. Ницше «Бог умер». Ничего, кроме природы, считают они, не существует, и жить надо в соответствии с рациональными отноше-

ниями, поскольку на их основе сложились рынок и либеральные институты, составляющие ядро нашей социальности.

Но либеральные институты не только не ведут к миру, но, по сути, они в значительной степени перестали работать. Вот, например, право, которое широко и эффективно для своих целей используют сексуальные меньшинства<sup>9</sup>, и не только они — мигранты, террористы и др. С одной стороны, законы они все же формально вынуждены соблюдать. С другой — каждый социальный субъект (государство, общества, сообщества, отдельные граждане и организации) стремится истолковать право и законы так, как это ему выгодно. С третьей стороны, все основные участники «социальной игры» стараются повлиять на изменение права (лоббирование, законодательные инициативы, давление через прессу и т.п.), чтобы появились «нужные» для них законы.

Увы, надежда Канта на механизм «невидимой руки» не привела к вечному миру. Напротив, мы видим, что рынок и либеральные институты в XX столетии не помешали (а, возможно, способствовали) двум мировым войнам, множеству локальных войн, современному экономическому кризису и, наконец, тому состоянию социума, в котором произошла сексуальная революция. Поскольку человек — второй бог и инженер одновременно, мы сами — природа, которую можно использовать не только «по природе», но и по нашему желанию («машины желания»), все люди — свободны, равны и братья (известный лозунг либерализма), миром правит рынок и либеральные институты (право, государство, парламент и пр.), развитие науки и технологии с каждым годом расширяет наши демиургические возможности, постольку понятно, что сексуальная революция является плотью от плоти нашей техногенной цивилизации.

Здесь я так и слышу возражение: разве секс — это производная социального состояния, разве это не биологический феномен, мало зависящий от культуры и времени? На это можно ответить только одно: человек — это не только биологическая особь, но и *психическое и духовное существо, и личность* и все его биологические действия протекают не так, как у животных, *они включены в указанные целостности*. Рассмотрим для примера такой феномен, как влюбленность. Известно, что когда человек влюблен, он чувствует, видит, слышит все иначе, особенно по отношению к объекту своей влюбленности. Разве это только биологическое состояние? Безусловно, во влюбленность вносит вклад половое влечение. Более того, Фрейд утверждал, что сексуальность целиком основана на половом влечении (энергии либидо). С этим, однако, трудно согласиться. Да, естественной, природной, т.е. биологической основой сексуальности является половое влечение, но культурная основа не сводится только к нему. Например, Платон указал на работу глаза (созерцающего прекрасное тело,



прекрасное вообще), работу воображения, мысли, на воспитание и общение (все это позволяет человеку стать совершенным). Куртуазная любовь связала сексуальность с любованием лицом любимой, со страданием, томлением, ожиданием, бурным воображением. Христианская любовь ввела в сексуальность греховность и запрет. Романтическая — идеализацию.

Встает и такой вопрос: может ли существовать любовное поведение, вовсе оторванное от полового влечения? Вероятно, да, и культура все время демонстрирует нам этот феномен. Всего два примера: любовная культура арапешей и любовь-жалость русской женщины, о которой писал Георгий Гачев. Так как будущие жены арапешей (племя Манус в Новой Гвинее) воспитываются в семье будущего мужа, в частности и самим будущим мужем, судя по всему, они впоследствии практически не испытывают полового влечения к своему супругу<sup>10</sup>. Естественно, по другим причинам любят своих мужей, но не испытывают к ним полового влечения некоторые русские (да и не только русские) женщины.

Но и половое влечение не обязательно реализуется в рамках любовного поведения. Когда оно только созревает, то не реализуется нигде; отсюда беспокойство подростка, обнаружившего в себе непонятные силы и напряжения. Далее половое влечение может быть реализовано не только в любовном поведении, но и в других типах поведения, одни из которых просто снимают напряжение и дают разрядку, а другие несут и удовлетворение (наслаждение). Речь идет, например, о мастурбации или о сексе в том случае, когда партнеры не вкладывают в соитие и не извлекают из «любви» никаких чувств, кроме телесных наслаждений. В принципе, половое влечение может быть реализовано в любом поведении, даже таком, как садизм или убийство.

Стоит отметить, во-первых, что любовное поведение может быть весьма различным, во-вторых, что любовное поведение и половое влечение весьма не сходны. Половое влечение есть биологический периодический процесс, имеющий свое начало и конец, сопровождающийся концентрацией энергии и ее разрядкой, а также рядом более или менее приятных ощущений. Любовное же поведение в той или иной степени затрагивает человека целиком, предполагает моменты общения, воображения, мышления: оно связано с кристаллизацией довольно сложных желаний — видеть, общаться, любить, находиться вместе, жить с любимым (любимой) и т.п. В общем виде можно говорить, что любовное поведение не процессуально, точнее, что оно содержит в себе много разных процессов; это *именно поведение, жизнедеятельность*, реализация разных по природе психических структур. Даже телесная подоснова у них не одна: помимо собственно полового влечения любовь предполагает работу почти всех телесных компонентов человека. Уже в архаической модели (где брачные отно-

шения отождествлялись с охотой) любовное поведение черпало силы не только из полового влечения, но также из ритуалов (сакральные пляски, пение и т.д.), направленных на поддержание жизни племени. В античной любви-страсти Афродита и Эрот были вполне равноправными партнерами. Платоническая любовь подключалась к почти бесконечному источнику энергии, сил — работе мышления, воображения, очищения (делания) себя; это, как мы уже отмечали, привело к смене гештальта телесности, им вместо женщины стал прекрасный юноша<sup>11</sup>. В куртуазной любви на женщину падал божественный свет Мадонны, и мужчина любил их обеих. Короче, любовное поведение всегда, во всех культурах телесно основывается не только на половом влечении.

Дискретный, конечный характер сексуального акта может, конечно, приходиться в противоречие со сложной психической природой любви и личности человека, но лишь в том случае, если любовь и взаимоотношения мужчины и женщины отождествляются с половым актом, а сам сексуальный акт фетишизируется. Хотя окончание сексуального акта приводит к резкому падению психической и телесной энергии, а также исчезновению на время полового желания (здесь Фрейд прав), другие процессы любви и общения (эстетические, эмпатии, благодарности, родственной близости и т.д.) этим не заканчиваются, а, напротив, иногда только набирают силу. Именно эти процессы создают тот мощный напор и поток энергии, который несет влюбленных (любящих). И именно здесь одна из проблем интимной жизни: как добиться слияния полового влечения с любовью, со взаимоотношениями любящих друг друга мужчины и женщины, как сделать, чтобы эти взаимоотношения, имеющие не дискретный, а скорее, непрерывный и часто идеальный характер, гармонизировались с дискретным и капризным или грубым половым влечением.

Современная наука показывает, что человек — это кентавр, в котором можно различить *биологическое существо* (организм) и *личность* (человек как семиотическое, психическое и духовное существо). Половое влечение и секс можно отнести к биологическому плану, но только как полюс идеализации, поскольку в кентавре биологическое существо преобразено личностью, а личность «живет» на субстрате биологии. Если мыслить функционально, то можно говорить о четырех основных для нашей культуры функциях полового влечения и секса: *репродуктивной* (как условия рождения детей), *гедонистической* (секс как источник наслаждения), *гигиенической* (секс как условие психического здоровья) и *поведенческой* (секс как условие любовного общения).

Но эти функции реализуются и получают конкретное воплощение только в связи с теми или иными культурными и социальными концепциями любви и сексуальности (архаическим пониманием «любви

как охоты», религиозным — как действия богов любви, платоническим пониманием, куртуазным, романтическим и пр.). В процессе развития человека и социализации эти концепции как бы садятся на человека, что и приводит к преобразению полового влечения и сексуальности. При этом преобразенные биологические структуры могут очень далеко уклоняться от «задуманных» природой.

Переключив родовую модель любви на индивидуальную, на личность, Платон не только ответил на вызов своего времени, но и создал предпосылки для искажения сексуальности. Мало ли какую концептуализацию любви и секса склонен принять тот или иной индивид, ведь в любви он реализует прежде всего свою личность, а современная личность очень разная, к тому же часто находится на грани нормы и патологии. Если речь идет об индивидуальном поведении, о принципах и правах личной жизни, которые личность часто сама конструирует, то в этом случае отклонение сексуальности от плана, «задуманного» природой, и понятно и не подлежит моральной оценке. Человек сам определил свою жизнь и поэтому сам вынужден расплачиваться за возникшие последствия своих решений, даже за те, которые ему решительно не нравятся.

Но если мы размышляем не о том, что есть сегодня, а о желаемом, если хотим минимизировать негативные последствия своих предпочтений и концептуализаций, если анализируем эти последствия на предмет работы с ними, если думаем не только о реализации своих принципов, но и, например, о том, как они могут повлиять на других, то в этом случае вряд ли можно согласиться с тем, что цель жизни — расширение удовольствий, или с тем, что наше тело и чувства надо ставить на конвейер как товар, или что не существуют никаких границ и тайн в интимных отношениях и все, что мыслимо и воображаемо, надо как можно быстрее воплощать в действительность. В случае операций «генетической коррекции» (смены пола хирургическим путем) страдает здоровье пациентов (они обрекаются на болезни и их жизнь существенно сокращается), а в культуре порождаются иллюзии: начинает казаться, что можно безнаказанно переделать человека, хотя переделывается и травмируется только его биологический организм. Снятие запретов на тайну тела и внутреннюю жизнь личности разрушает не только любовь, но и влечение к другому. Эксперименты в области наслаждений и путешествия в другие реальности (наркотики, секс и пр.) деформируют психику и здоровье, пускают жизнь по ложному пути, при том, что не избавляют человека от одиночества. Перечисление негативных последствий можно продолжать, но, дуем, мысль понятна.

В 20-х годах прошлого столетия Н. Бердяев писал: «Мы живем в эпоху, аналогичную гибели античного мира... Индивидуализм, ато-

мизация общества, безудержная похоть жизни, неограниченный рост народонаселения и неограниченный рост потребностей, упадок веры, ослабление духовной жизни — все это привело к созданию индустриально-капиталистической системы, которая изменила весь характер человеческой жизни, весь стиль ее, оторвав жизнь человеческую от ритма природы. Машина, техника, та власть, которую она с собой приносит, та быстрота движения, которую она порождает, создают химеры и фантазии, направляют жизнь человеческую к фикциям, которые производят впечатление наиреальных реальностей. Повсюду раскрывается дурная бесконечность, не знающая завершения»<sup>15</sup>.

К сожалению, и сегодня, через сто лет слова Бердяева не потеряли своей актуальности. Более того, указанная тенденция только углубляется и расширяется, так что в настоящее время уже можно говорить о настоящей гуманитарной катастрофе, охватившей весь цивилизованный мир. Надо признать, что сексуальная революция внесла в эту катастрофу существенный вклад. Тем не менее, в этой области любви и сексуальности многое зависит не только от трендов цивилизации, но и от нас самих.

В докладе о сексуальной революции мой друг Алексей Давыдов говорил следующее: «Мысль секс-дизайнеров свободна. И пусть она будет свободна. Пусть она производит новый мир. И пусть этот мир будет местами “мутным”. А каждый из нас всегда сможет выбрать из этой “мути” то, что ему надо брать в лодку, плывя в будущую культуру, а что не надо... Что хорошего в том, что рухнули оковы чрезмерного контроля за сексуальным поведением населения, и “секс” в значительной степени вырвался на свободу? В появлении новой рефлексии, нужной человеку? Отнюдь нет. Главное в том, что родилась такая сфера социальности, которая заявляет о себе как о свободной. Это не область свободы первостепенной важности. Не сфера, в которой человек требует свободных выборов, независимых судов и борьбы с коррупцией. И, тем не менее, это та сфера, в которой человек чувствует себя лично свободным. А это значит, что, почувствовав себя свободным в этой сфере, он захочет чувствовать себя таковым и в других видах своей деятельности»<sup>16</sup>.

Оказывается, сексуальная революция совершается ради либеральных ценностей, среди которых, как известно, ценность свободы является главной. Кстати, именно в неспособности быть свободным Давыдов видит причины российских неудач и «откатов». «Чтобы таких откатов не было, — утверждает он, — в обществе должен быть сформирован новый уровень потребности в свободе. В свободе как таковой. Свободе личности. Нет в массах потребности в большей свободе, не будет и глубоких и необратимых системных реформ. И если уж и говорить о просчетах российских реформаторов, то это, в первую

очередь, недооценка ими необходимости развивать в массовом сознании потребность в личной свободе»<sup>17</sup>.

Но правили ли сам этот тезис? О какой свободе здесь идет речь? Если наше понимание и практика секса убивают любовь и чреватые тяжелыми последствиями для человека и общества, то свобода ли это? Уже Кант показал, что свобода — это не просто удовлетворение любых желаний, которые нам приходят в голову и сжигают. «У Канта, — показывает П. Гайденко, — свобода определялась как противоположность природному началу, измерялась мерой сопротивления природе»<sup>18</sup>. Сопротивления, направляемого разумом. Кроме того, является ли сегодня либеральная программа преобразования России той, которая нам нужна? Я думаю, во всяком случае, в настоящее время в России невозможно построить либерально-демократическое общество, по меньшей мере, по двум обстоятельствам. Во-первых, для этого не сложились необходимые условия. Российское общество расколото и пассивно, зато сильны всякие манипуляторы сознанием людей от власти и бизнеса. Не сложились нормальный рынок, право, парламент и другие либерально-демократические институты. Чиновники и власть всех уровней заняты тем, что изобретают схемы, позволяющие извлекать доход (так называемая «административная рента») из своих рабочих мест, должностей и статусов. В обществе эффективны насилие и цинизм. Не продолжаю, все это широко обсуждается в Интернете и некоторых СМИ. Во-вторых, возможно, в России сложатся какие-то другие социальные институты и организмы, отличные от западных (в ходе их проектирования нужно осмыслить и западный, и отечественный опыт). Поэтому лично я свою задачу вижу в том, чтобы работать над созданием условий, необходимых для продвижения России к лучшей жизни.

Да и не стоит, с моей точки зрения, подверстывать секс и любовь к социальным задачам расширения свободы личности. Скорее нужно решать другие задачи: подчинить любовь и секс осмысленному жизненному пути человека и работать над тем, чтобы свобода не разрушала все на своем пути, подобно пушке на палубе корабля, оторвавшейся во время бури, а способствовала именно жизни, помогая человеку оставаться человеком.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Кон И.С. Любовь небесного цвета. Люди в истории // Библиотека Гумер: [http://www.gumer.info/bibliotek\\_Buks/Psihol/Kon/07.php](http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Psihol/Kon/07.php)

<sup>2</sup> При опросе читателей журнала «Psychology today» (США) в 1981 г. 92% мужчин и 72% женщин ответили, что пользуются порнографией для полового возбуждения (Порнография: <http://sexopedia.ru/articles/pornografija/>)

<sup>3</sup> В XIX веке представления о вреде мастурбации были общеприняты как в медицине, так и в обществе в целом. Медики (включая пионеров сексологии) считали, что мастурбация влечет формирование сексуальных девиаций и моральных отклонений, а также психических расстройств. Родители усиленно наблюдали за детьми, стараясь не допустить вредных мастурбаторных проявлений...

Отношение к мастурбации стало меняться лишь в начале XX века. В 1897 г. Генри Хэвлок Эллис в своей основополагающей работе «Исследование психологии половых отношений» (*Studies in the Psychology of Sex*) подверг сомнению положения Тиссо, перечислив знаменитостей того времени, которые занимались мастурбацией, и на основе более новых исследований опроверг утверждения о том, что мастурбация способна вызывать болезни, указанные Тиссо... В 1922 году австрийский психоаналитик Вильгельм Райх в эссе «О конкретных видах мастурбации» сделал попытку выделить здоровые и нездоровые формы мастурбации; при этом он пытался связать используемые способы мастурбации со степенью влечения к противоположному полу и наличием психосексуальных патологий... Позднейшие социологические и сексологические исследования подтвердили широкую распространенность мастурбации и отсутствие каких-либо серьезных негативных последствий умеренной мастурбации».

Таким образом, если мастурбация умеренная и здоровая, то заниматься ею полезно, в противном случае, вероятно, вредно. Однако где проходит граница между хорошей мастурбацией и плохой, и в состоянии ли сам молодой человек, заполняющий этими удовольствиями пустоту душевной жизни, остановиться на этой границе? (<http://ru.wikipedia.org/wiki/Мастурбация>).

<sup>4</sup> Цит. по: *Хоружий С.С.* Фонарь Диогена. Раздел 10. Последний проект Фуко. Практики себя и духовные практики. – М., 2010. – С. 584.

<sup>5</sup> *Foucault M.* une interview: sexe, pouvoir et la politique de l'identité. DE II, 358. – P. 1562, 1561, 1557.

<sup>6</sup> *Ibid.* – P. 1557 (*Хоружий С.С.* Практики себя и духовные практики. Критическая ретроспектива европейской антропологии. – С. 588 – 589).

<sup>7</sup> См.: *Зиммель Г.* Фрагмент о любви // *Зиммель Г.* Избр. Т. 2. Созерцание жизни. – М., 1996. – С. 211.

<sup>8</sup> Там же. – С. 208.

<sup>9</sup> Всемирная Сексологическая Ассоциация на конгрессе в Валенсии (1997) приняла специальную «Декларацию сексуальных прав», где говорится, что сексуальность – органическая часть личности любого человеческого существа, а сексуальные права принадлежат к числу фундаментальных и всеобщих прав человека. К ним относятся: право на сексуальную свободу, которая «включает возможность полностью выразить свой сексуальный потенциал, однако исключает все формы сексуального принуждения, эксплуатации и злоупотребления в любое время и в любых жизненных ситуациях»; право на сексуальную автономию, телесную неприкосновенность и безопасность; право на сексуальную интимность, чтобы никто не вторгался в сексуальные решения и действия личности, если только они не нарушают прав других лиц; право на сексуальную справедливость и равенство, предполагающее свободу от любой дискриминации; право на

сексуальное удовольствие; право на эмоциональное самовыражение; право на свободное сексуальное общение, включая вступление в брак, развод и создание других ответственных сексуальных отношений; право на свободный и ответственный репродуктивный выбор (иметь или не иметь детей, пользоваться средствами контроля за рождаемостью и т.д.); право на сексуальную информацию, основанную на научных исследованиях; право на всеобъемлющее сексуальное образование; право на охрану сексуального здоровья (см.: *Lottes I. New perspectives on sexual health.: New Views on Sexual Health. The Case of Finland / eds. Lottes I. and Kontula O. – Vaestoliito: The Family Federation of Finland, 2000. – P. 7 – 28).*

<sup>10</sup> См.: *Мид М. Культура и мир. – М., 1988. – С. 298.*

<sup>11</sup> *Розин В.М. Любовь в зеркалах философии, науки и литературы. – М., 2006.*

<sup>15</sup> *Бердяев Н.А. Новое средневековье (размышление о судьбе России и Европы) // Вестник высшей школы. 1991. № 3. – С. 100.*

<sup>16</sup> *Давыдов А.П. Кризис культуры и культурная революция в России ([www.liberal.ru](http://www.liberal.ru))*

<sup>17</sup> Там же.

<sup>18</sup> *Гайденко П.П. Прорыв к трансцендентному. Новая онтология XX века. – М., 1997. – С. 99.*

#### **Аннотация**

В статье автор старается понять, почему в европейской культуре разошлись любовь и секс, и последний хищнически захватывает территорию души человека. Для этого он обсуждает природу и генезис любви и секса, показывая, что оба феномена тесно связаны с особенностями личности и новоевропейской гедонистической культурой. Обсуждается и этический аспект современного понимания и отношения к сексу.

#### **Ключевые слова:**

любовь, секс, концепция, личность, культура, желания, телесность.

#### **Annotation**

In his article the author is trying to understand why love and sex have split in the European culture, the latter invading the territory of the man's soul. For this, he discusses the nature and genesis of love and sex demonstrating a close relationship of both phenomena with the characteristics of personality and gедonistic culture of Modern Europe. V.Rozin also discusses the ethic aspect of modern understanding and attitude towards sex.

#### **Keywords:**

love, sex, concept, personality, culture, desire, corporality.